

УДК 343.575:351.761.3

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

© Владимир Анатольевич ДОЗОРЕНКО

Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов,
Российская Федерация, аспирант, кафедра уголовного права и прикладной
информатики в юриспруденции, e-mail: seregatatambov@mail.ru

Рассмотрены вопросы предупреждения наркотической зависимости в местах лишения свободы. Исследованы отдельные уголовно-правовые особенности противодействия наркомании и наркотической преступности в нашей стране. Даны предложения по принятию мер, направленных на противодействие незаконному обороту наркотических средств и распространению наркомании в России.

Ключевые слова: уголовное законодательство; наркотическая зависимость; наркотическая преступность; уголовная политика.

Наркотики известны человечеству уже тысячелетия. Но только за последние полтора века они превратились в реальную угрозу жизни на Земле.

Сначала Европа, а затем и Америка развили в мировом масштабе производство, торговлю и контрабанду табака, алкоголя, марихуаны, гашиша, опиума, кокаина. Китаю свободную торговлю опиумом навязала викторианская Англия при поддержке Франции. Более полувека тысячи тонн наркотиков губили эту страну. Игнорируя запреты китайского императора на ввоз и употребление наркотиков, Англия продолжала расширять рынок их сбыта в Китае, получая на этом бизнесе огромные прибыли.

По сведениям ООН, на планете более пятидесяти миллионов человек регулярно употребляют наркотики. Но это лишь зафиксированные наркоманы. По данным сената США, незаконный, нелегальный оборот всех видов наркотиков на планете оценивается суммарно в 500 млрд долл. ежегодно [1, с. 60].

Законодательство, направленное на создание институтов профилактики наркомании и наркотической преступности, а также иных форм социально-правового контроля над рассматриваемой проблемой, в нашей стране развито достаточно слабо. Вместе с тем именно профилактика наркомании позволит сберечь трудовые людские ресурсы от растления, превращения их в нетрудовые, паразитические ряды наркоманов.

Одним из основных звеньев организации деятельности по ограничению распространения наркотизации является правоохранительная система государства. На сегодняш-

ний день на органы охраны правопорядка возложено решение ряда задач по пресечению незаконного оборота наркотиков и борьбе с наркопреступностью.

Особое место в борьбе с наркотической преступностью должно уделяться уголовно-правовым мерам противодействия группе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Уголовная политика в рассматриваемой сфере отношений должна быть ориентирована, прежде всего, на противодействие нарко-распространителям. Нельзя допускать, чтобы подготовительные действия наркоманов для приема наркотика могли стоять в одном ряду с деяниями, осуществляемыми наркосбытчиками и их пособниками по распространению наркотиков.

В целях эффективного противодействия распространению наркомании в нашей стране должно совершенствоваться все уголовное законодательство, направленное на борьбу с этой угрозой. И здесь примечателен опыт зарубежных стран.

В зарубежных странах наблюдается чрезвычайно большой диапазон мер наказания наркопреступников: от смертной казни до полного отсутствия уголовной ответственности за манипуляции с некоторыми видами наркотиков. Ряд государств следует по пути установления самых жестких уголовно-правовых мер: за преступления, связанные с наркотиками, предусматриваются максимальные сроки лишения свободы, включая пожизненное заключение и смертную казнь.

Угроза расширения наркобизнеса побудила около 30 стран мира ввести смертную

казнь за преступления, связанные с наркотиками. Данные меры, например, предусмотрены в законодательстве США, Франции, Великобритании, Египта, Вьетнама, Южной Кореи, Ирана, Турции, Индонезии и в ряде других стран. В Китае выносятся и проводятся в исполнение смертные приговоры за определенные незаконные операции с наркотиками. Среди государств – участников СНГ смертная казнь за продажу наркотических средств в размерах, превышающих небольшой, может быть назначена по УК Узбекистана (ч. 2 ст. 272). Исключительная мера наказания предусмотрена в УК Таджикистана (ч. 3 ст. 200) – за незаконные действия с наркотиками с целью сбыта при наличии особо отягчающих обстоятельств. Уголовное законодательство других стран СНГ за незаконный оборот наркотиков не содержит столь строгого наказания [2, с. 14].

Каждое государство стремится принять такие запретительные меры, чтобы они были максимально эффективными прежде всего в борьбе с распространением наркомании. Поэтому в первую очередь строгие уголовно-правовые санкции применяются к торговцам наркотиками. А тем, кто сделал лишь первый пробный шаг на пути к наркомании, предоставляется шанс изменить свое отношение к данной проблеме. Например, за незаконное владение наркотиками в Норвегии предусмотрено тюремное заключение сроком от 12 до 18 месяцев, в Швеции – 12 месяцев, в Дании – всего 2–3 месяца лишения свободы. Устанавливают государства и такие виды уголовного наказания, как штраф, конфискация имущества.

Страны, которые желают сдерживать стихию распространения наркотических веществ, чаще всего полагают, что это возможно только с помощью самых жестких видов наказания. Так, в 1995 г. в Пакистане была введена и применяется смертная казнь с конфискацией имущества к торговцам героином. Установлена смертная казнь и по Сингапурскому законодательству к лицам, у которых обнаружены крупные дозы героина, морфина или каннабиса. Введена смертная казнь в Саудовской Аравии и в Объединенных Арабских Эмиратах. В Таиланде к торговцам наркотиками применяется наказание в виде лишения свободы сроком от 20 лет и выше (включая пожизненное заключение)

либо смертная казнь. В Уголовном кодексе Франции 1992 г. за преступления, связанные с наркотиками, предусмотрено пожизненное заключение и обязательный штраф в размере 50 млн франков.

В то же время немало государств идут абсолютно противоположным путем, считая, что легализация слабых наркотических веществ, освобождение от ответственности наркоманов за приобретение небольших доз в личных целях, за потребление и хранение позволит более эффективно вести борьбу с наркоманией. Либеральная политика в отношении наркотиков проводится в ряде европейских стран, например, в Бельгии, Дании, Португалии, Италии и др. С апреля 1993 г. нет уголовной ответственности за личное хранение и применение наркотиков в Италии. С апреля 1994 г. отменено наказание за потребление и хранение конопли в небольших количествах и в личных целях в Германии. В Бельгии потребителю одурманивающего зелья, задержанному с небольшим количеством наркотика, грозит всего лишь устное предупреждение.

Отличительной чертой голландского законодательства можно считать легализацию «мягких» наркотиков (прежде всего марихуаны). Так, в Роттердаме существует сеть объединившихся наркодилеров, получивших полуофициальное разрешение на торговлю наркотиками в специальных клубах или подвалах – «бейсментах», в которых продаются не только «легкие» наркотики, но и героин. Среди зарубежных государств достаточно либеральным подходом к анализируемой проблеме отличается испанское уголовное законодательство. Так, по ст. 368 УК Испании выращивание, производство или торговля, а также побуждение, содействие или облегчение незаконного потребления наркотиков наказываются тюремным заключением сроком от 1 до 3 лет. Если же эти деяния были совершены с веществами, причиняющими тяжкий вред здоровью, максимальный срок лишения свободы составляет от 3 до 9 лет, что вряд ли можно признать чрезмерно строгим наказанием [2, с. 9].

Опыт стран, проводящих различную политику по отношению к наркомании, имеет свои преимущества и недостатки. Конечно, полученные результаты положительной борьбы с наркоманией в одной стране по ря-

ду причин не всегда можно применить в другой, но, тем не менее, они подлежат изучению и по возможности применению.

В настоящее время все чаще звучит такое предположение: не поможет ли остановить рост наркомании легализация продажи наркотиков? Нет запрета, нет и тяги к запретному плоду. Однако в отношении наркотиков, по-видимому, этот закон не действует. Примеров тому немало. Легализация продажи наркотиков в Китае в конце XIX в. привела к тому, что через десять лет десятки миллионов жителей империи стали неизлечимыми наркоманами. В 1965–1967 гг. в Швеции попробовали снять запреты на продажу некоторых наркотиков, в результате масштабы «черного рынка» увеличились в несколько раз, и пришлось вернуться к старым законам. Власти Аляски также отменили в 1980 г. все запреты в отношении курения гашиша. В результате в 1988 г. курильщиков гашиша на Аляске стало вдвое больше, чем в среднем в других американских штатах. Свободная продажа «легких» наркотиков в магазинах Голландии увеличила число курильщиков гашиша среди голландских подростков втрое, и стремительно выросло количество преступлений, связанных с употреблением наркотиков. Подобный опыт в Испании привел к росту потребления наркотиков в восемь раз [3, с. 13]. Для России с ее социальными проблемами такой опыт, конечно же, неприемлем.

В настоящее время в отечественной юридической литературе все чаще звучит предложение о целесообразности включения в сферу уголовно-правового регулирования незаконного потребления наркотических средств или психотропных веществ, за которые сейчас установлена административная ответственность. Данные предложения обосновываются тем, что такого рода действия обладают ярко выраженной криминогенной направленностью и вызывают рост преступлений, совершаемых на почве наркомании. Отмечается также, что установление уголовной ответственности за потребление наркотиков позволит сдерживать наркотизацию населения, особенно на ранней стадии приобщения к наркотическим средствам и психотропным веществам, значительно сократить наркорынок и даст возможность своевременно выявлять и лечить начинающих потребителей ядовитого зелья [4; 5; 6, с. 11].

Представители МВД РФ, которые также выступили инициаторами идеи вновь криминализировать потребление наркотических средств и психотропных веществ, подготовили и представили в Государственную Думу в 1999 г. законопроект о дополнении УК РФ ст. 232², устанавливающей ответственность именно за такие действия. Санкция наряду с другими видами наказания предусматривала лишение свободы на срок от 1 до 2 лет. Не разделяя данное предложение, А. Наумов [7, с. 29] высказался, что введение уголовно-правовой нормы об ответственности за потребление наркотиков будет способно создать лишь видимость эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с наркоманией. Благодаря такой норме они будут способны отчитываться именно таким количеством уголовных дел, какое им потребуется для доказательства эффективности своей деятельности. Концепция данного законопроекта «бьет» мимо основной цели – борьбы с наркобизнесом, с продавцами и поставщиками наркотической отравы.

Да и вообще история много раз подтверждала, что одними суровыми и жесткими мерами не удастся достичь желаемого результата.

В то же время в литературе обосновывается точка зрения, согласно которой «считается справедливым и целесообразным полное исключение уголовной ответственности за приобретение, изготовление, переработку, перевозку и хранение наркотических средств и психотропных веществ независимо от их размера, если они совершены в целях личного потребления этих наркотических средств и психотропных веществ» [7, с. 29-30].

Как было уже указано выше, законодатель все сделал практически так, чтобы значительно снизить возможность привлечения наркоманов к уголовной ответственности за совершение деяний, предусмотренных ст. 228 УК РФ, если эти деяния совершались в рамках подготовки к употреблению наркотика – совершению административного правонарушения.

Однако не стоит забывать, что наркоманы как потенциальные преступники могут представлять серьезную общественную опасность для общества, например, могут совершить в момент наркотического опьянения тяжкое и особо тяжкое преступление против

личности или в период «ломки», в целях получения средств на очередную дозу, – против собственности и нередко – против личности [8]. Поэтому наркоманов нужно выявлять и изолировать, но не в исправительных колониях, наравне с другими преступниками, а в специализированных учреждениях, где им помогут справиться с бедой.

Интересен опыт США по применению принудительного лечения наркоманов, где разработана специальная судебная процедура борьбы с наркозависимостью.

Данная судебная процедура применяется после ареста за владение наркотиками и существенно отличается от традиционной тем, что наркоманов начинают лечить сразу после того, как они попали в судебную систему, не откладывая этот процесс на более поздний срок. Необходимость принудительного лечения от наркомании свидетельствует не только о заболевании, но и об определенной социальной деградации осужденного, опасности для общества. Поэтому на первом этапе, по мнению законодателей США, лечение должно назначаться независимо от желания.

Наркосуд, в основу которого положено лечение обвиняемого в США, признается новшеством в мировой судебной практике. За успех или неудачу своего лечения ответственность несут правонарушители. В традиционном уголовном суде лечение обычно является частью наказания. Теперь кратковременное заключение используется в качестве средства снятия интоксикации. После этого оступившиеся снова получают еще один шанс, но с более тяжелыми последствиями в случае нового нарушения установленного режима [9, с. 115].

К сожалению административное законодательство, регулирующее применение принудительного лечения к наркоманам в административном порядке, в нашей стране отсутствует, а широкой сети наркологических диспансеров и клиник, способных принять большое количество наркозависимых, пока не создано. Поэтому в качестве временной меры нужно в настоящее время исключить административную ответственность за немедическое употребление наркотических средств или психотропных веществ и ввести уголовную ответственность за употребление наркотиков, а также за совершение таких действий, как приобретение, хранение, пере-

возка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в небольшом количестве, предназначенных для личного употребления, что сейчас наиболее распространено.

Организации широкой сети наркологических клиник и диспансеров в значительной степени мешают ограниченные финансовые возможности нашего государства. Однако время упускать тоже не стоит, пока проблема распространения наркомании не превратилась в национальную катастрофу.

Когда упомянутая сеть соответствующих медицинских учреждений будет создана, на наш взгляд, уголовное законодательство нужно будет дополнить положением (например, в форме примечания № 3 к ст. 228 УК РФ), согласно которому лица, признанные в установленном порядке больными наркоманией, подлежат освобождению от уголовной ответственности за совершение определенной группы преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. К указанной категории лиц должно быть применено принудительное медицинское лечение и прохождение программы реабилитации, если они не желают в добровольном порядке освободиться от пагубного пристрастия.

Подводя общий итог, нужно сказать, что просто необходим дальнейший поиск путей совершенствования уголовного антинаркотического законодательства. Не стоит останавливаться на достигнутом – угроза распространения наркомании в России все еще очень велика. Вместе с тем в нашей стране остро назрела необходимость создания единой, действенной административной, уголовно-правовой и криминологической системы мер по профилактике и борьбе с наркоманией.

1. *Емельянов Т.* Анатомия всемирной наркоимперии // РФ сегодня. 2002. № 13.
2. *Дьяченко А., Четвертакова Е.* Ответственность за незаконный оборот наркотиков по УК зарубежных стран // Уголовное право. 2001. № 1. С. 9-14.
3. *Чепыжова Е.* Расплата неизбежна // Наука и жизнь. 1998. № 9.
4. *Серёда Г.В.* Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и криминологический аспек-

- ты (по материалам Восточной Сибири): автореф. дис. ... канд. юр. наук. Иркутск, 2000.
5. *Клименко Т.М.* Уголовно-правовые проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (особенности юридического анализа и квалификации): автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 1999.
 6. *Целинский Б.П.* Проблемные вопросы уголовного антинаркотического законодательства // Борьба с незаконным оборотом наркотиков. М., 2000.
 7. *Наумов А.* Ответственность за незаконный оборот наркотиков. Вопросы правотворчества и правоприменения // Российская юстиция. 2000. № 7.
 8. *Романова Л.И.* Наркомания и преступность // Известия вузов. Серия Правоведение. 1998. № 2.
 9. Новая судебная процедура борьбы с наркозависимостью в США // Уголовное право. 2000. № 1.

Поступила в редакцию 15.10.2012 г.

UDC 343.575:351.761.3

CRIMINALLY-LEGAL PROBLEMS OF COUNTERACTION OF NARCOTIC CRIMINALITY IN RUSSIA

Vladimir Anatolyevich DOZORENKO, Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Criminal Law and Applied Informatics in Law Study Department, e-mail: seregatatambov@mail.ru

The prevention questions of drug addiction in imprisonment places are considered. Separate criminal and legal features of counteraction of drug addiction and narcotic crime in our country are investigated. The offers on taking measures, directed on counteraction are given to illicit trafficking in drugs and drug addiction distribution in Russia is given.

Key words: criminal legislation; drug addiction; drug criminality; criminal policy.

УДК 343.2/.7

СЕРИЙНЫЕ УБИЙСТВА В ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО И РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

© **Михаил Иванович КОЛЬЦОВ**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, e-mail: Koltsovmi@yandex.ru

Рассматриваются нормы советских уголовных кодексов, предусматривающих уголовную ответственность за совершение умышленных убийств при отягчающих обстоятельствах. Анализируя санкции за квалифицированные убийства прежних кодексов, автор делает вывод о значительном усилении защиты жизни граждан действующим законодательством. Приводятся примеры серийных убийств и характеристика серийных убийц. До 1997 г. все серийные убийцы были приговорены к смертной казни и казнены. Начиная с 1997 г. к ним применяется только пожизненное лишение свободы, не исключаящее условно-досрочное освобождение. Предлагается пересмотреть действующее наказание в сторону ужесточения.

Ключевые слова: серийный убийца; наказание; преступление.

Первый Уголовный кодекс РСФСР, принятый в 1922 г., широко дифференцировал ответственность за посягательства на жизнь человека. Если объектом преступления выступала только жизнь человека, то это преступление признавалось убийством. В тех же случаях, когда наряду с жизнью преступление посягало и на другой объект, оно было отнесено в Уголовном кодексе к соответствующим главам. Умышленное убийство без отягчающих обстоятельств наказывалось

лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией. Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. оставил без существенного изменения ответственность за умышленное убийство. Были изменены лишь санкции – устанавливался высший предел наказания, а не низший, как это было в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. За умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 136 УК) было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до